

НА ЗАРЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ (О МОНОГРАФИИ А. С. ПУЧЕНКОВА «ПЕРВЫЙ ГОД ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ: ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «АЛЕКСЕЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» ДО ОБРАЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ЮГЕ РОССИИ (НОЯБРЬ 1917—ДЕКАБРЬ 1918 ГОДА)»)

Целью предлагаемой статьи является анализ монографии А. С. Пученкова «Первый год Добровольческой армии: от возникновения “Алексеевской организации” до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917—декабрь 1918 года)». Отмечается взвешенный подход автора к рассмотрению ряда сложных вопросов Гражданской войны в России, стремление критически осмыслить причины и обстоятельства зарождения контрреволюции, показать как сильные, так и слабые стороны зарождающегося Белого движения. Делаются критические замечания, направленные на дальнейшее углубленное исследование истории Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, Добровольческая армия, донское казачество, М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин.

Гражданская война в России была и остается злободневной общественно-политической темой. Несмотря на прошедшее столетие ни наука, ни общество не смогли отказаться от стремления подойти к рассмотрению этой национальной и человеческой трагедии с позиции поиска правых и виноватых, победителей и побежденных. Не в последнюю очередь это происходит из-за восприятия себя современным российским государством как преемника одной из противоборствующих сторон. Достаточно вспомнить полемику, связанную с «политикой памяти» — бурные обсуждения, связанные, например, с попытками установления памятных знаков участникам Гражданской войны «не на той стороне» (памятная доска А. В. Колчаку в Санкт-Петербурге, памятник жертвам Кронштадтского выступления 1921 г.) Это препятствует объективному и взвешенному подходу к событиям Гражданской войны.

В этом смысле цель монографии «Первый год Добровольческой армии: от возникновения “Алексеевской организации” до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917—декабрь 1918 года)» петербургского исследователя А. С. Пученкова является непростой. Наверняка найдутся критики, полагающие, что «истории побежденных» уделять столь пристальное внимание в капитальной монографии не пристало. Однако Александр Сергеевич, несмотря на очерковую структуру глав своей работы и признание, что «как и всякий очерк,

настоящее исследование не может претендовать на всестороннее освещение темы» [1, с. 61], стремится к тому, чтобы проанализировать не только слабые, но и сильные стороны Белого дела на Юге, показывает факторы и причины его привлекательности, делает он это с позиции различных социальных групп, давая понять, что только то государство сможет полноценно развиваться, которое будет учитывать интересы всех членов общества.

Рассматривая этап зарождения Белого движения, А. С. Пученков начинает от самых его «корней» — складывания на Дону так называемой «Алексеевской организации», формирования ядра вокруг генерала Л. Г. Корнилова и тех, кто стал по объективным и субъективным причинам своеобразными «попутчиками», т.е. А. М. Каледина и Б. В. Савинкова.

Деятельность генерала от инфантерии М. В. Алексеева, заложившего организационное «ядро» будущей Добровольческой армии, удостоилась пристального внимания исследователя. Отметим, что первые шаги были предприняты Алексеевым еще до захвата большевиками власти, автор не стремится преувеличить их роль и значение в возможной борьбе против большевизма осенью 1917 г. Причины лежали, что называется, на поверхности: «силы, собранные генералом Алексеевым, к восстанию большевиков оказались не готовы и их было явно недостаточно» [1, с. 69]. Немаловажным

фактором было и крайне отрицательное отношение офицерства к А. Ф. Керенскому. Выходом в таких условиях стала переброска организации туда, где был «здоровый центр».

Таким центром должен был стать не признавший Советской власти Дон. Однако «здоровье» этого центра являлось весьма относительным. Полагаем, что к казакам в полной мере применима характеристика морского офицера-мемуариста Г. К. Графа положения дел на флоте в то время: «Революция развратила весь народ. Матросы же, — плоть от плоти и кровь от крови этого народа, <...> не избежали той же участи» [2, с. 375]. А. С. Пученков справедливо видел в таком состоянии донского казачества главную проблему развития контрреволюционного движения в конце 1917 г. Он, анализируя сложность ситуации на Дону, отмечал такие факторы, как привлекательность большевистских антивоенных лозунгов, нарождавшийся конфликт между казаками и «иногородними», земельный вопрос. В таких условиях поддержка добровольцев со стороны атамана Войска Донского А. М. Каледина, пытавшегося не допустить раскола донцов, была довольно ограниченной. С другой стороны, А. С. Пученков привел сведения о передаче атаманом значительного количества вооружений, но, оговоримся, значительного лишь для состава только создаваемой в то время Добровольческой армии.

Второй важнейшей составляющей была деятельность генерала от инфантерии Л. Г. Корнилова. Можно согласиться, что его роль обусловлена революционными событиями 1917 г., вознесшими его на должность Верховного главнокомандующего, а затем превратившими в «быховского узника». Благодаря этому он стал для многих, по выражению П. Н. Базанова, «политиком революционной эпохи», таким же, как и А. Ф. Керенский [3, с. 329]. Его военная деятельность, позиция по вопросам управления страной и армией, полномочий комитетов превращали Корнилова в безусловную надежду контрреволюционно настроенных кругов, прежде всего офицерских. Он и его ближайшее окружение осознавали это, т.к. период «Быховского сидения» стал временем разработки своеобразной политической программы, ставшей идейной основой Белого дела. А. С. Пученков подробно рассмотрел ее содержание, сделал логичный вывод о ее «аполитичности». Думается, что в этом были сильные и слабые стороны. Сильной стороной являлась понятность и готовность ее принять, в силу традиционного убеждения, что армия должна остаться вне политики, многими потенциальными адресатами — в первую очередь офицерами. Ее слабость заключалась, по справедливому мнению исследователя, в том, что «реалии Гражданской войны были таковы, что “аполитичность” армии не могла не быть химерой» [1, с. 197]. Поведение Корнилова, его взгляды, выраженные в «Быховской программе», действительно превращали его в одну из ведущих фигур контрреволюции. В этом смысле его прибытие на Дон после ликвидации власти Временного правительства и бегства из Быхова было логичным и ожидаемым. Однако, как обоснованно отметил автор, сосуществование двух таких фигур — Алексея и Корнилова, расходившихся во взглядах на многие вопросы и претендовавших к тому же на лидерство, — было чревато «распадом зарождающейся армии» [1, с. 209].

Уже этот конфликт, произошедший в самом начале существования Белого добровольческого дви-

жения на Дону, очень ярко вскрыл существенную для понимания конечных неудач Белого движения причину — *избыток вождей*. В отличие от своих противников, имевших безусловного лидера — В. И. Ленина, белой контрреволюцией стремились руководить многие [4, 5]. Причем имевшие основания на это! А. С. Пученков не обошел эту проблему стороной [1, с. 209–219]. Но складывается впечатление, что автор, ставя себя на место участника событий, сам не решил, какой из его героев был достойнее. В декабре 1917 г. острые углы намечавшейся борьбы за лидерство в контрреволюционном стане удалось несколько сгладить общественным деятелям — П. Н. Милокову, отчасти П. Б. Струве, В. В. Шульгину и др.

Эти обстоятельства служили дополнительным тормозом на пути формирования Добровольческой армии. А. С. Пученков уточняет, что важную роль играли три обстоятельства — ограниченность денежных средств и финансовой помощи, слабая информированность о событиях на Дону в центральной части страны, а также позиция невмешательства в Гражданскую войну, взятая на вооружение многими офицерами. Желание переждать тяжелые времена, адаптироваться к новым жизненным реалиям было характерно для значительной части офицерского корпуса старой армии еще до Октября [6–8].

В то же время именно офицеры стали основным кадром Добровольческой армии на первом этапе ее существования. В этом, однако, нет противоречия утверждению исследователя, что ее социальный состав был «достаточно демократичен» [1, с. 250]. Объясняется это тем обстоятельством, что более 80 процентов офицерского корпуса получило первый чин в годы войны [9, с. 6; 10, с. 40].

Трудности комплектования и ограниченные возможности добровольцев делали принципиально важную позицию донского казачества. Сочувствие и прямая помощь донского атамана А. М. Каледина *a priori* давали надежды добровольцам, стремившимся создать базу именно на Дону. Однако они также были развенчаны — основная часть донцов продолжала военные действия не хотела. В конце первого месяца пребывания белогвардейцев на Дону сам Каледин обратился к ним за помощью. Результатом стал первый поход добровольцев — на Ростов-на-Дону (27 ноября–2 декабря 1917 г.). После его взятия основные силы армии к середине января 1918 г. перешли туда. Однако противостоять наступающим силам красных ни донцы, ни добровольцы оказались не в силах. Гибель партизанского отряда полковника В. М. Чернецова, оставление частями Добровольческой армии Новочеркасска, как показал исследователь, делали падение А. М. Каледина неизбежным. 29 января 1918 г. атаман покончил с собой. Продолжение наступления красных и отказ нового Донского атамана А. М. Назарова от сотрудничества с добровольцами вынуждали их покинуть Дон. В то же время автор несколько схематично обозначил место и роль тех, кто выступал на стороне красных. Да, историком отмечена роль В. А. Антонова-Овсенко, однако он ограничился суховатым перечислением основных его военных решений [1, с. 278–280]. Полагаем, что перспективным является дальнейшее проведение сравнительного анализа положения дел в двух противоборствующих лагерях на юге страны и тех действий, которыми обе стороны склоняли ситуацию на свою сторону.

Дальнейшая судьба Белого дела на Юге России рассмотрена исследователем в двух плоскостях: военной и политической. Что касается первой, то особое внимание А. С. Пученков уделил Первому Кубанскому («Ледяному») походу, начавшемуся 9 февраля 1918 г., а затем боям на Кубани и Северном Кавказе (2-й Кубанский поход, июнь – ноябрь 1918 г.).

«Ледяной» поход Добровольческой армии во многом выглядел как жест отчаяния. Представляют интерес наблюдения А. С. Пученкова за спорами о возможном направлении отхода добровольцев из Ростова, в частности гипотеза о наличии намерений у Л. Г. Корнилова двигаться на восток, в сторону Южного Урала, и давление, оказываемое на него, со стороны М. В. Алексеева и других представителей верхов армии [1, с. 325–326]. Поход на Кубань с точки зрения военно-политических результатов был неудачен, т.к. не удалось взять столицу Кубанского края Екатеринодар, поднять на борьбу местное казачество. Превратить Кубань в базу контрреволюции на данном этапе также не удалось. Ограниченность возможностей добровольцев ярко проявилась в событиях, последовавших после смерти Л. Г. Корнилова 31 марта 1918 г., едва не завершившихся гибелью всей армии. Даже возвращение на Дон не сулило никаких выгод белым. Лишь изменение настроений донского казачества, а также во многом случайная встреча с отрядом полковника М. Г. Дроздовского обезопасили положение. В то же время необходимым представляется дальнейшее раскрытие контекста спасения Добровольческой армии. В частности, речь идет о более детальном рассмотрении роли мероприятий Совета комиссаров Донской Советской республики весной 1918 г., откровенно взбудораживших донцев и приведших, в конечном счете, к мощному антисоветскому восстанию. Это позволит преодолеть ограниченность восприятия этих событий, чаще связываемых с укреплением и дальнейшим выбором атаманом П. Н. Краснова.

Первый Кубанский поход, и здесь мы склонны согласиться с исследователем, по праву может считаться не столько военной операцией, сколько событием, способствовавшим почти религиозно-философскому осмыслению белыми своей миссии и роли. Автор дал насыщенное описание психологической специфики поведения добровольцев на этом этапе [1, с. 343–349]. Выделяются несколько доминирующих начал. Во-первых, это отчаяние, особенно характерное для состояния белогвардейцев в первые дни после их ухода из Ростова, а также после гибели Л. Г. Корнилова под Екатеринодаром. Можно согласиться, что не тактика, а именно отчаяние от осознания, что вся Россия против них, а поражение в любом сражении предопределяет их общую гибель, а также храбрость, умноженные на их высочайший профессионализм и патриотизм, помогли добровольцам идти дальше и одерживать верх в первых боях. Во-вторых, еще одной характерной чертой, отмечаемой и другими исследователями [11], стала нарастающая по мере боев ненависть первопоходников к противнику, толкавшая к жестокости и убийству всех, кто поднимал против них оружие.

Что касается Второго Кубанского похода, то обращают на себя внимание происходившие изменения. Он представляется, своего рода, переходным между авантурным «Ледяным» походом и крупной спланированной войсковой операцией. Черты пер-

вого автор ярко показал на примере первого взятия отрядом А. Г. Шкуро Ставрополя 8 июля [1, с. 654–655] или развития Екатеринодарской операции белых, когда контрнаступление красных под командованием И. Л. Сорокина и взятие им станицы Кореновской 15 июля поставило Добровольческую армию на грань провала [1, с. 658–662]. О недостатках в управлении белогвардейских сил и просчетах А. И. Деникина свидетельствует и прорыв Таманской армии красных И. И. Матвеева (т.н. «Таманский поход») на соединение с И. Л. Сорокиным в августе – сентябре 1918 года. [1, с. 674–679]. В то же время, если первопоходники чувствовали себя «горсточкой» в кольце врагов, то летом 1918 г. Добровольческая армия могла считаться армией с куда большим основанием, чем прежде, будучи количественно и качественно (в отношении управляемости) лучше готовой. Это давало возможность командованию армии в лице А. И. Деникина разрабатывать операции и рассчитывать на их реализацию.

В чем же причины разницы в результатах белых и Красной армии Северного Кавказа? Отвечая на этот вопрос А. С. Пученков, в отличие от рассмотрения более ранних событий, дал развернутое сравнение положения противников. Помимо имевшегося у белогвардейцев превосходства в боевом опыте, важным обстоятельством историк выделил рост пополнений. Основными источниками выступали представители офицерского корпуса, прибывавшие, по данным исследователя, с Украины и Новороссии, а также донские и кубанские казаки. Рост численности последних был напрямую связан с проводимой Советской властью земельной политикой, а также сосредоточением власти в руках Советов, где представительство казачества и его позиции были ослаблены в пользу так называемых «пришлых», т.е. населения городов, не имевшего отношения к казачеству. Можно согласиться с мнением историка, что отсутствие гибкости в решении этих вопросов привело к «целой череде антисоветских восстаний, способствовавших сохранению Добровольческой армии как вооруженной силы» [1, с. 480]. Также после боя за Белую Глину был впервые использован опыт привлечения пленных красноармейцев, из которых образовали так называемый «Солдатский» (позднее — Самурский) полк.

Не меньшую роль сыграли и трения в руководстве красных. А. С. Пученков весьма подробно проанализировал как истоки, так и развитие конфликта между представителями военного и политического руководства Северо-Кавказской республики. Результаты оказались впечатляющими — 21 октября 1918 г. по приказу главнокомандующего И. Л. Сорокина были расстреляны председатель республиканского ЦИКа А. И. Рубин, секретарь крайкома М. И. Крайний, уполномоченный ЦИКа по довольствию С. А. Дунаевский, председатель ЧК фронта Б. Г. Рожанский и республиканской ЧК М. Ф. Власов. Спустя неделю II Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа объявил уже самого И. Л. Сорокина вне закона. 30 октября он был арестован частями Таманской армии и самовольно расстрелян. Сменил его в должности 21-летний И. Ф. Федько. Проходили эти события на фоне почти месячной (10 октября – 7 ноября) борьбы за Ставрополь, завершившейся победой Добровольческой армии и означавшей окончательный перелом кампании в пользу белых. Историк справедливо резюмировал: «не у каждого Чапаева был свой Фу-

манов, не у каждого Буденного — свой Ворошилов» [1, с. 701].

Что касается взаимодействия военной и политической власти у белых, то в работе этой проблеме отведено также значительное место. Представляется, что в каком-то смысле именно наличие двух крупных величин и готовность в этот период М. В. Алексеева и А. И. Деникина разделять полномочия (по выражению автора «дуализм власти») сыграли существенную роль в укреплении Белого дела весной — летом 1918 г. Смерть Алексеева 25 сентября 1918 г. позволила объединить всю полноту власти в руках А. И. Деникина, сделав его фактическим диктатором. Однако она совпала с началом деятельности Особого совещания при Главнокомандующем, что позволило передать в тех условиях рассмотрение вопросов гражданского управления непосредственно ему. В то же время представляется, что ключевым условием отсутствия разлада в лагере белой контрреволюции на данном этапе выступали *военные успехи*. Они повышали значимость и влияние лидеров движения, усиливая их вес и авторитетность их мнения. Тем самым именно военная сила оказывалась решающим аргументом в условиях нарастающего противостояния Гражданской войны в России.

Таким образом, труд А. С. Пученкова позволяет составить комплексное представление о военном и политическом становлении Белого движения на Юге России, выделяет основные факторы успехов контрреволюции в 1918 г., представляет яркие портреты ее лидеров, раскрывая их непростые взаимоотношения. Особое значение имеет раскрытие роли соотношения регионального сепаратизма и общерусского государственного патриотизма в последующем поражении белых. Полагаем, что монография представляет интерес для широкого круга читателей и специалистов.

Библиографический список

1. Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. 813 с.
2. Граф Г. К. На «Новике» / Вступ. ст., коммент. В. Ю. Грибовского. Санкт-Петербург: Гангут, 1997. 488 с.
3. Базанов П. Н. Причины поражения белых в Гражданской войне в России 1917—1922 гг. // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19, вып. 3. С. 324—332.
4. Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. Москва: Пятый Рим, 2018. 860 с.

5. Lazarski C. The Lost Opportunity: attempts at unification of the anti-Bolsheviks, 1917—1919: Moscow, Kiev, Jassy, Odessa. Lanham: University press of America. 2008. 181 p.

6. Longley D. Officers and men: a study of the development of political attitudes among the sailors of the Baltic Fleet in 1917 // Soviet Studies. 1973. Vol. 25 (1). P. 28—50. DOI: 10.1080/09668137308410899.

7. Бажанов Д. А. Военные моряки в Гельсингфорсе (октябрь 1917 — март 1918 гг.): перспективы втягивания в гражданское противостояние // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. / отв. ред. В. В. Калашников. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2014. С. 112—120.

8. Гребенкин И. Н. Добровольческая армия в «Ледяном походе». Москва: Вече, 2022. 304 с.

9. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. Москва: Центрполиграф, 2001. 507 с.

10. Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917—1922 гг. Москва: Центрполиграф, 2019. 317 с.

11. Ратьковский И. С. Карательно-репрессивная практика Добровольческой армии в начальный период ее существования // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2019. № 3 (64). С. 77—89.

БАЖАНОВ Денис Александрович, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры русской истории (XIX—XXI вв.) Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.
SPIN-код: 2817-2042
AuthorID (РИНЦ): 266616
ORCID: 0000-0001-6658-7498
AuthorID (SCOPUS): 57210142270
ResearcherID: AAD-1774-2019
Адрес для переписки: dbazhanov@herzen.spb.ru

Для цитирования

Бажанов Д. А. На заре Белого движения (о монографии А. С. Пученкова «Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917—декабрь 1918 года)») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 90—95. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-90-95.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022 г.

© Д. А. Бажанов

AT THE DAWN OF THE WHITE MOVEMENT (ABOUT A. S. PUCHENKOV'S MONOGRAPH «THE FIRST YEAR OF THE VOLUNTEER ARMY: FROM THE EMERGENCE OF THE "ALEKSEEVSKAYA ORGANIZATION" TO THE FORMATION OF THE ARMED FORCES IN THE SOUTH OF RUSSIA (NOVEMBER 1917 – DECEMBER 1918)»)

The author analyzes A. S. Puchenkov's monograph «The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the "Alekseevskaya Organization" to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917– December 1918)». There is no doubt about the relevance of the plot chosen by A. S. Puchenkov, which is confirmed by the ongoing scientific discussion reflected in the monographs and articles analyzed by the researcher. The author's balanced approach to the consideration of a number of complex issues of the Civil War in Russia is noted. He critically comprehends the causes and circumstances of the birth of the counterrevolution, and shows both the strengths and weaknesses of the emerging White Movement.

The author concluded that the book by A. S. Puchenkov allows to get a comprehensive picture of the military and political formation of the White Movement in the South of Russia, highlights the main factors for the success of the counter-revolution in 1918, presents vivid portraits of its leaders, revealing their difficult relationships. Of particular importance is the disclosure of the role of the correlation of regional separatism and all-Russian state patriotism in the subsequent defeat of the Whites. Some critical notes that show the following ways of research on the basis of the Russian Civil War are made.

Keywords: Russian Civil War, White Movement, Volunteer Army, Don Cossacks, M. V. Alekseev, L. G. Kornilov, A. I. Denikin.

References

1. Puchenkov A. S. *Pervyy god Dobrovol'cheskoy armii: ot vozniknoveniya «Alekseyevskoy organizatsii» do obrazovaniya Vooruzhennykh sil na Yuge Rossii (noyabr' 1917–dekabr' 1918 goda)* [The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the «Alekseevskaya organization» to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917–December 1918)]. St. Peterburg, 2021. 813 p. (In Russ.).
2. Graf G. K. Na «Novike» [On the «Novik»] / Intr. art., comment V. Yu. Gribovskogo. St. Peterburg, 1997. 488 s. (In Russ.).
3. Bazanov P. N. Prichiny porazheniya belykh v Grazhdanskoj vojne v Rossii 1917–1922 gg. [The Causes of White Damage in the Civil War in Russia 1917–1922] // *Vestnik Russkoy Khristianskoj gumanitarnoy akademii. Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2018. Vol. 19, Issue 3. P. 324–332. (In Russ.).
4. Ganin A. V. Sem' «pochemu» rossijskoj Grazhdanskoj vojny [Seven "whys" of the Russian Civil War]. Moscow, 2018. 860 p. (In Russ.).
5. Lazarski C. *The Lost Opportunity: attempts at unification of the anti-Bolsheviks, 1917–1919*: Moscow, Kiev, Jassy, Odessa. Lanham: University press of America, 2008. 181 p. (In Engl.).
6. Longley D. Officers and men: a study of the development of political attitudes among the sailors of the Baltic Fleet in 1917 // *Soviet Studies*. 1973. Vol. 25 (1). P. 28–50. DOI: 10.1080/09668137308410899. (In Engl.).
7. Bazhanov D. A. *Voyennyye moryaki v Gel'singfurse (oktyabr' 1917–mart 1918 gg.): perspektivy vtyagivaniya v grazhdanskoye protivostoyaniye* [Navy Personnel in Helsingfors (October 1917–march 1918) Prospects of Involvement in Civil Confrontation] // *Grazhdanskaya vojna v Rossii: problemy istorii i istoriografii. Civil war in Russia: problems of History and Historiography* / resp. ed. V. V. Kalashnikov. St. Petersburg, 2014. P. 112–120. (In Russ.).
8. Grebenkin I. N. *Dobrovol'cheskaya armiya v «Ledyanom pokhode»* [Volunteer army in the Ice Campaign]. Moscow, 2022. 304 p. (In Russ.).
9. Volkov S. V. *Tragediya russkogo ofitserstva* [The tragedy of Russian officers]. Moscow, 2001. 507 p. (In Russ.).

10. Ganin A. V. Russkiy ofitserkiy korpus v gody Grazhdanskoy voyny: protivostoyaniye komandnykh kadrov: 1917–1922 gg. [Russian officer corps during the Civil War: confrontation of command personnel: 1917–1922]. Moscow, 2019. 317 p. (In Russ.).

11. Rat'kovskiy I. S. Karatel'no-repressivnaya praktika Dobrovol'cheskoy armii v nachal'nyy period ee sushchestvovaniya [Punitive and repressive practice Exercised by the Volunteer Army in its Early Years] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. *Bulletin of the Ryazan State University*. 2019. No. 3 (64). P. 77–89. (In Russ.).

BAZHANOV Denis Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History (XIX – XXI centuries) Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg. SPIN-code: 2817-2042

AuthorID (RSCI): 266616
ORCID: 0000-0001-6658-7498
AuthorID (SCOPUS): 57210142270
ResearcherID: AAD-1774-2019
Correspondence address: dbazhanov@herzen.spb.ru

For citations

Bazhanov D. A. At the dawn of the White Movement (about A. S. Puchenkov's monograph «The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the "Alekseevskaya Organization" to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917–December 1918)») // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 90–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-90-95.

Received November 22, 2022.

© D. A. Bazhanov